

Бектанова Айгуль Карибаевна, Стамова Рахат Дуйшембуевна
**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК РЕАЛЬНАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ В
КЫРГЫЗСТАНЕ**

В статье производится краткий обзор некоторых подходов к определению гражданского общества и дается его дефиниция. На основе структурно-функционального анализа рассматриваются основные институты гражданского общества в Кыргызстане и обосновывается вывод о том, что оно становится реальной формой социального бытия современного кыргызстанского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/2/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (116). С. 15-19. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Дидро Д. Принципы нравственной философии // Дидро Д. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1986. Т. 1. С. 58-163.
6. Какеев А. Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. Бишкек, 1995. 195 с.
7. Кордые Б. де. Кыргызстан: нарождающаяся благотворительность исламских организаций отражает растущую роль религии в обществе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsng.com/kgz/report/689> (дата обращения: 03.02.2016).
8. Маликов К. Свобода вероисповедания и общественная безопасность: оценка и перспективы развития религиозной ситуации в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/19-20/malikov.htm (дата обращения: 31.01.2016).
9. Михайличенко Д. Тенгрианство – не альтернатива, а амортизационная подушка светской власти в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: <http://berlek-nkp.Com/analytics/1558-dmihaylichenko-tengriantstvo-ne-alternativa-a-amortizacionnaya-podushka-svetskoj-vlasti-v-kyrgyzstane.html> (дата обращения: 30.01.2016).
10. Религиозные движения, вызывающие споры: запретить или оставить? [Электронный ресурс]. URL: <http://24.Kg/perekrestok/26932/> (дата обращения: 17.01.2016).
11. Сираждинова С. В. Религия и ислам в контексте построения гражданского общества [Электронный ресурс] // Религии России: проблемы социального служения: сборник материалов конференции. М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2011. URL: <http://www.islamrf.ru/news/analytics/point-of-view/18364/> (дата обращения: 02.02.2016).
12. Токтогулов А. Современное состояние и перспективы тенгрианства в Кыргызстане // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: материалы IV Международной научно-практической конференции (09-10 октября 2013 г.). Улан-Батор, 2013. С. 212-216.

RELIGION IN THE SYSTEM OF CIVIL SOCIETY IN KYRGYZSTAN

Bektanova Aigul' Karibaevna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Kyrgyz-Russian Slavic University in Bishkek
bektanovaa@mail.ru

Formation of civil society is one of the most topical problems of modern socio-humanities thought. Religion and its institutions are one of the elements of civil society. The article traces evolution of religious views of the Kyrgyz. A brief characteristic of the contemporary religious situation in Kyrgyzstan is presented. The socio-philosophical analysis of the religion role in Kyrgyzstan civil society is conducted. As a result of the study the author comes to the conclusion that religion, performing multiple functions, is an important institution of civil society.

Key words and phrases: religion; civil society; Islam; Orthodoxy; Tengriism; functions of religion.

УДК 101.1(172.12)

Философские науки

В статье производится краткий обзор некоторых подходов к определению гражданского общества и дается его дефиниция. На основе структурно-функционального анализа рассматриваются основные институты гражданского общества в Кыргызстане и обосновывается вывод о том, что оно становится реальной формой социального бытия современного кыргызстанского общества.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; неправительственные организации; политические партии; профсоюзы; общественные советы при государственных органах.

Бектанова Айгуль Каробаевна, к. полит. н., доцент
Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек
bektanovaa@mail.ru

Стамова Рахат Дуйшембуевна, д. филос. н., профессор
Институт философии и политико-правовых проблем
Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек
stamrah@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК РЕАЛЬНАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Понятие «гражданское общество» прошло многовековую эволюцию, однако до сих пор нет единого общепринятого его определения. Если рассматривать феномен гражданского общества с точки зрения его соотношения с государством, то в истории социально-политической и философской мысли можно выделить два подхода к пониманию гражданского общества. Согласно первому подходу, который господствовал с античности до Нового времени, гражданское общество отождествляется с государством. Согласно второму подходу, к гражданскому обществу относится сфера общества, независимая от государства и его институтов.

Характеристика гражданского общества в разрезе диалектики возможности и действительности, идеального и реального также предполагает две различные его интерпретации. Одни исследователи убеждены, что гражданское общество – это некое идеальное состояние, то, чего возможно достичь в будущем. Гражданское

общество в таком дискурсе предполагает наличие реального правового государства, цивилизованные рыночные отношения, высокую духовность и нравственность, высокий уровень самоорганизации, гражданской и политической культуры, большой удельный вес в обществе среднего класса.

Другие считают, что гражданское общество – это реальный конкретно-исторический феномен, возникший с появлением капитализма и принимающий различные формы в зависимости от пространственно-временных измерений.

Но и в одном, и в другом случае структурно-функциональная и институциональная характеристики гражданского общества предполагают в качестве его составляющих систему относительно независимых от государства индивидов и социальных общностей, объединенных на добровольной основе многочисленными взаимосвязями и взаимоотношениями, способствующими удовлетворению разнообразных интересов и потребностей граждан.

Таким образом, отвлекаясь от дескриптивно-прескриптивной смысловой нагрузки, гражданское общество можно определить как систему относительно независимых от государства и в то же время так или иначе взаимодействующих с ним социальных институтов, общественных взаимосвязей и взаимоотношений (семейных, религиозных, морально-нравственных, этнических, экономических, культурных, правовых и др.), основанных на партнерстве, солидарности и здоровой конкуренции и обеспечивающих реализацию индивидуальных и коллективных потребностей своих членов.

Сегодня в отечественной философской науке проблема гражданского общества из плоскости теоретических изысканий постепенно переходит в плоскость эмпирических исследований, связанных с вопросами его институционального измерения и практического воплощения. Каковы же реалии гражданского общества в современном Кыргызстане?

Структуру современного гражданского общества в Кыргызстане представляют:

1. Бизнес-сообщество Кыргызской Республики.
2. НПО – неправительственные организации – Кыргызской Республики.
3. Политические партии, общественно-политические движения.
4. Профессиональные, творческие, женские, молодежные, спортивные, религиозные, этнические объединения граждан.
5. Общественные советы государственных органов (ОСГО).
6. Органы местного самоуправления (местное территориальное управление (МТУ), советы микрорайонов, квартальные комитеты и др.).
7. Традиционные структуры местных сообществ (жамааты, махалля, советы и суды аксакалов, курултай и т.п.).

Экономической основой гражданского общества является многоукладная экономика с разнообразными видами собственности и регулируемые рыночными отношениями. Важной составляющей экономики любой страны является малое и среднее предпринимательство. По данным Национального статистического комитета, удельный вес добавленной стоимости малого и среднего предпринимательства в ВВП на конец 2016 г. составлял 39,5%, общее количество действующих малых и средних предприятий – 10,5 тыс., численность занятых в малом и среднем предпринимательстве – 458,7 тыс. человек, что составляет 20% от общего количества занятого трудоспособного населения [8]. Таким образом, малое и среднее предпринимательство создает условия для формирования среднего класса – социальной основы гражданского общества.

Ведущее место в структуре современного гражданского общества занимают неправительственные организации (НПО), или гражданский сектор.

Сегодня в Кыргызстане по разным данным насчитывается от 10 тысяч до 16 тысяч НПО. Однако реально действующих – не более 600-700. Основными сферами деятельности НПО являются: 1) социальная – борьба с бедностью, социальная защита, помощь социально уязвимым слоям населения (43%); 2) правозащитная деятельность (42%); 3) охрана здоровья (25%); 4) гражданское образование (22%); 5) гендерные проблемы (17%); 6) экология (15%); 7) поддержка НПО/НКО (11%) [7].

Среди ведущих кыргызстанских НПО можно назвать Ассоциацию центров поддержки гражданского общества (АЦПГО), Ассоциацию НПО и НКО, Конгресс женщин Кыргызстана, Ассамблею народов Кыргызстана, Коалицию «За демократию и Гражданское общество», Центр «Интербилим», Ассоциацию Кризисных Центров Кыргызстана (АКЦ) и др.

Таким образом, благодаря усилиям и поддержке донорских организаций, сумевших обеспечить финансовую и техническую базу, а также содействию со стороны государства, в Республике возникло множество общественных организаций, как на республиканском уровне, так и на уровне местных сообществ [2, с. 100].

Однако, по мнению многих экспертов, на современном этапе формирования гражданского общества положение неправительственного сектора в Кыргызстане несколько ухудшилось. Так, по данным Агентства США по международному развитию (USAID), индекс устойчивости организаций гражданского общества в Кыргызстане за 2014 г. составлял 4,1 [5].

Среди главных причин, вызвавших ухудшение индекса устойчивости ОГО, аналитики выделяют давление парламента и органов госуправления на организации гражданского общества, значительное сокращение финансирования деятельности ОГО международными донорами при одновременно низкой финансовой поддержке со стороны государства и неблагоприятной налоговой политике, а также ухудшение правовой среды. Заметим, что вышеперечисленные проблемы во взаимодействии третьего сектора и власти характерны не только для Кыргызстана. Они существуют во всех постсоветских государствах [6]. Тем не менее, неправительственные организации и сегодня остаются самыми активными акторами гражданского общества в Кыргызстане.

Подлинное гражданское общество базируется на многопартийности политической структуры общества. Являясь важнейшим элементом как гражданского общества, так и политической системы, партии осуществляют посредническую роль между государством и обществом. Здесь важно сделать оговорку, что в систему гражданского общества входят только те партии, которые не являются партиями власти, то есть не стоят у руля государственного управления. До 1991 года в Кыргызстане, как и во всех других республиках СССР, существовала однопартийная политическая система. Почти во всех сферах жизни монополично управляла Коммунистическая партия Советского Союза.

Первой альтернативой Коммунистической партии стала партия «Эркин Кыргызстан», возникшая в 1991 г. К началу 1994 г. насчитывалось 8 политических партий. Но процесс создания новых политических партий продолжался, и к началу 1999 г. на политической арене Кыргызстана действовало 18 политических партий. Перед парламентскими выборами 2010 г. было зарегистрировано чуть более 100 политических партий. По состоянию же на декабрь 2016 г. в Кыргызстане официально зарегистрированы 223 политических партии [10].

Как видим, «волны» создания политических партий строго привязаны к выборным кампаниям. К сожалению, следует признать, что упомянутая «привязка» является на сегодняшний день наиболее весомым мотивом к созданию политических партий.

Редакция Конституции Кыргызской Республики от 2010 г. провозгласила Кыргызстан парламентской республикой. На парламентских выборах 2010 г. к власти пришли 5 политических партий. Если в недалеком прошлом в деятельности политических партий не было точек пересечения, то сегодня, в условиях жесткой предвыборной гонки, некоторые партии допускают объединение с целью завоевания электората. Так, предвыборную гонку 2015 г. вели уже не только отдельные партии, а партийные блоки и объединения. В результате победу одержали 5 самостоятельных политических партий и один партийный блок, объединивший две партии – «Республику» и «Ата-Журт».

Наличие большого количества политических партий в стране в целом, а также в составе парламента указывает на фрагментацию партийной системы в Кыргызстане. Это свидетельствует, с одной стороны, о наличии элементов демократии в общественно-политической жизни страны, с другой стороны, о трудностях в достижении консенсуса между партиями, а, следовательно, и стабильности политического процесса.

Совершенно очевиден тот факт, что, несмотря на двадцатипятилетнюю историю, партийная система в Кыргызстане развита еще очень слабо. На это указывают, во-первых, слабая социальная база политических партий (ни одна из партий не пользуется постоянной и последовательной поддержкой устоявшегося круга избирателей, наоборот, многие партии теряют доверие своего электората); во-вторых, пассивность большинства партий в период между выборами; в-третьих, нечеткость, «размытость», декларативность политических программ; в-четвертых, неустойчивость персонального состава партий, когда сторонники той или иной партии в зависимости от конъюнктуры могут спокойно перейти в другую.

Однако, отдавая дань справедливости, нужно отметить, что после парламентских выборов 10 октября 2010 года роль политических партий как полноценных политических институтов существенно возросла. Сегодня политические партии стали реально участвовать в государственном управлении через «партийный» парламент. Появились политическая конкуренция, фракции, сформированные на партийной основе. Фракции и партии получили инструменты участия в политической жизни (формировании правительства, органов власти, законодательном процессе, контроле над деятельностью Правительства). Появилась возможность политического структурирования общества, отказа от трайбализма и регионализма, объединения общества на основе партийных программ и идей, а не авторитете отдельных личностей. Поэтому от того, насколько адекватно политические партии и их лидеры воспользуются имеющимися возможностями, зависит судьба демократии и гражданского общества в Кыргызстане.

Одним из элементов гражданского общества, реализующим потребности граждан в сфере производственных и других отношений, являются профсоюзы. Они призваны представлять и защищать индивидуальные и коллективные социально-трудовые, профессиональные и экономические права и интересы трудящихся. Если в СССР все профсоюзные органы работали по общим схемам, стандартам, инструкциям, структурам и штатам, утверждаемым сверху, современные профсоюзы формально независимы в своей деятельности от органов государственного управления, хозяйственных органов, политических и других общественных организаций, неподотчетны и неподконтрольны им и находятся с ними в отношениях социального партнерства, диалога и сотрудничества. Сегодня профсоюзы призваны выполнять следующие функции:

1. защитную (взаимоотношения «профсоюз – предприниматели»);
2. представительскую (взаимоотношения «профсоюз – государство»);
3. экономическую – забота о повышении эффективности производства.

Профсоюзы Кыргызской Республики объединены в единый Совет Федерации профсоюзов, состоящий из 20 отраслевых комитетов. Согласно статистике, за период с 1990 по 2013 годы численность профсоюзов существенно сократилась. Так, например, всего, по данным Федерации профсоюзов Кыргызстана, в Республике в 1990 году насчитывалось 1604678 членов профсоюзов, а в 2013 году количество членов профсоюзов было уже 704093 человека [11, с. 17].

Каковы причины этого? Во-первых, экономический кризис привел к резкому сокращению производства и, соответственно, количества предприятий и учреждений, каждое из которых имело свое профсоюзное объединение. Во-вторых, сегодня многие профкомы чувствуют себя беспомощными в ситуациях, которые складываются в экономике, не находят своего места в процессе приватизации, не могут противостоять все более растущему

несоответствию уровня заработной платы и цен на товары и услуги, ухудшению условий труда, нарушениям норм и режима рабочего времени, упадку социальной инфраструктуры. К тому же, несмотря на их формальную независимость и самостоятельность, и сегодня государство старается ослабить профсоюзы, ограничить сферы их деятельности и влияния. В то же время усиливается диктат администрации предприятий. Со стороны работодателя все чаще проявляются пренебрежение к требованиям профсоюзной организации, неуважение к ней. В результате падает авторитет профкомов, люди перестают верить в силы и возможности профсоюза.

В-третьих, создание фермерских хозяйств, приватизация, переход значительной части работающих на индивидуальную трудовую деятельность ведут к расширению негосударственного сектора экономики, как правило, не имеющего своих профсоюзов [4, с. 106].

Все эти факторы, на наш взгляд, и обуславливают спад удельного веса профсоюзных организаций и понижение их роли в жизни гражданского общества.

Несмотря на все вышеуказанные обстоятельства, профсоюзы в новых реалиях сегодняшнего дня пытаются применить все средства и методы для повышения своей роли в жизни гражданского общества. В нынешних условиях профсоюзы становятся почти единственным институтом гражданского общества, защищающим интересы граждан перед государством и «новыми» работодателями. Сегодня кыргызстанские профсоюзы отстаивают интересы уязвимых слоев населения, многодетных семей в получении пособий и гуманитарной помощи, обеспечивают из собственных ресурсов бесплатными путевками в дома отдыха и санатории ветеранов войны и труда. Одним словом, всеми силами стараются активизировать свою деятельность в качестве важнейшей составляющей гражданского общества.

Новым институтом гражданского общества в Кыргызстане являются Общественные советы при государственных органах (ОСГО). Идея создания Общественных советов принадлежала Р. Отунбаевой в бытность ее Президентом КР. В сентябре 2010 г. с целью повышения эффективности работы госорганов и сокращения коррупции в них были созданы Общественные наблюдательные советы (ОНС) в 10 пилотных госорганах. Позже они возникли практически при всех госорганах. В мае 2014 г. ОНС были переименованы в Общественные советы государственных органов (ОСГО). В 2016 г. ОСГО функционировали в 36 госорганах. Согласно закону: «Общественные советы государственных органов (ОСГО) – это консультативно-наблюдательные органы, созданные на общественных началах из представителей гражданского общества для взаимодействия и сотрудничества с министерствами, государственными комитетами и административными ведомствами. Также, ОСГО осуществляют общественный мониторинг над деятельностью этих государственных органов в установленном Законом порядке и осуществляют свою деятельность независимо от них, открыто и в интересах общества» [9].

По идее, ОСГО должны были стать инструментом более эффективного и конструктивного взаимодействия государства и гражданского общества, однако на практике дело не всегда обстоит так. В своей работе ОСГО столкнулись с определенными проблемами институционального, функционального и организационного характера, которые не позволяют им полностью осуществить свои цели. Решение этих проблем зависит как от самих ОСГО и гражданского общества в целом, так и от органов государственного управления. Тем не менее, наличие в Кыргызстане ОСГО является еще одним свидетельством наличия активного гражданского общества.

В условиях глобализации особое значение приобретает возрождение ценностей и принципов традиционного общества, многие из которых являются по сути общечеловеческими. Безусловно, родовая самоорганизация, лежащая в основе традиционного кыргызского общества, – феномен неоднозначный. С одной стороны, возрождение родоплеменных отношений привело к трайбализму, клановости, регионализму и, в конечном счете, повышенной конфликтности и нестабильности общества [3, с. 35]. С другой стороны, в них заложен немалый положительный потенциал.

Гражданское общество, являясь сложным социокультурным образованием, включает в себя не только формально организованные социальные структуры, взаимосвязи и отношения, но и неформальные. В Кыргызстане в качестве таких неформальных самоорганизующихся социальных институтов выступают традиционные структуры местных сообществ (жамааты, махалля, советы и суды аксакалов, курултай и т.п.). В последние годы они все чаще выступают в качестве активных субъектов кыргызстанского гражданского общества, исполняя «многообразные функции по регулированию социальных, правовых, духовных отношений, а также по соблюдению обычаев и традиций» [1, с. 29]. Кроме того «возрождающиеся джамааты играют все более важную и активную роль как носители социального капитала и посредники между местными политиками и теми, о ком эти политики призваны заботиться» [Там же, с. 30].

Таким образом, гражданское общество является не только предметом философского дискурса, но и реальной формой социального бытия кыргызстанского общества. Конечно, практическое воплощение гражданского общества еще довольно далеко от идеала, но основы формирования подлинного гражданского общества уже заложены.

Список литературы

1. **Байматов Б.** Специфические местные аспекты гражданского общества в Кыргызстане: взгляд с социальной и географической периферии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 4 (46). С. 17-30.
2. **Бектанова А. К.** Генезис гражданского сектора в Кыргызстане // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 3 (45). С. 97-102.

3. **Бектанова А. К.** Социокультурная трансформация и гражданское общество в Кыргызстане // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65). Ч. 1. С. 34-37.
4. **Бектанова А. К.** Становление гражданского общества в Кыргызстане в контексте эволюции государственности кыргызов: монография. Бишкек, 2003. 155 с.
5. **Индекс устойчивости организаций гражданского общества за 2014 год – Кыргызстан** [Электронный ресурс]. URL: peremena.kg/wp-content/uploads/2015/09/Kyrgyzstan-.pdf (дата обращения: 24.01.2017).
6. **Кобелева Х. А.** Проблемные аспекты взаимодействия государства и гражданского общества в современной России // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 5 (35). С. 128-131.
7. **Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgz-ru.pdf> (дата обращения: 28.04.2013).
8. **Малое и среднее предпринимательство** [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.kg/ru/statistics/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo> (дата обращения: 21.11.2016).
9. **Об общественных советах государственных органов** [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 24.05.2014 г. № 74. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205299> (дата обращения: 06.07.2014).
10. **Политические партии Киргизии** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Политические_партии_Киргизии (дата обращения: 19.01.2017).
11. **Профсоюзное движение в Кыргызстане**: отчет Национального института стратегических исследований. Бишкек, 2015. 39 с.

CIVIL SOCIETY AS A REAL FORM OF SOCIAL BEING IN KYRGYZSTAN

Bektanova Aigul' Karibaevna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Kyrgyz-Russian Slavic University in Bishkek
bektanovaa@mail.ru

Stamova Rakhat Duishembuevna, Doctor in Philosophy, Professor
Institute of Philosophy and Political-and-Legal Studies
of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic in Bishkek
stamrah@mail.ru

The article gives a brief overview of some approaches to civil society delineation and its definition is presented. On the basis of a structural-functional analysis the authors examine the main institutions of civil society in Kyrgyzstan. The conclusion is substantiated that it becomes a real form of social being of modern Kyrgyzstan society.

Key words and phrases: civil society; non-governmental organizations; political parties; trade unions; public councils under state authorities.

УДК 911.2

Науки о Земле

В статье рассматривается вопрос о внутриландшафтной дифференциации растительности среднегорных и высокогорных ландшафтов. Авторы проводят эколого-географический анализ растительности, по результатам которого был посчитан коэффициент флористического сходства Жаккара и проведен кластерный анализ. Данный анализ выявляет закономерности внутриландшафтной дифференциации растительности, а также объясняет причины сходства и различий как удалённых, так и близлежащих площадок.

Ключевые слова и фразы: дифференциация растительности; ландшафт; эколого-географический анализ; кластерный анализ; Гондарайский ландшафт; Западный Кавказ.

Берникова Ольга Павловна
Волгин Александр Юрьевич

Северо-Кавказский федеральный университет
olga.bernikova.95@mail.ru; alex-volgin2010@mail.ru

ВНУТРИЛАНДШАФТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ГОНДАРАЙСКОГО ЛАНДШАФТА

Растительность является важной составной частью природного комплекса, одним из главных элементов ландшафта. В настоящее время естественный растительный покров ландшафтов испытывает значительные антропогенные нагрузки. Коренные растительные сообщества сохранились в небольшом количестве в пределах горных регионов, не является исключением и Западный Кавказ. Геоботанические исследования естественных растительных сообществ на ландшафтном и внутриландшафтном уровнях позволяют получить информацию об их состоянии и особенностях структуры, что даст представления о биоценофонде горных территорий.